

Къ юбилею Сената.

Двадцать второго февраля нынѣшняго года исполнится 200 лѣтъ со времени возникновенія одного изъ высшихъ государственныхъ учрежденій, Правительствующаго Сената. Напомнимъ въ краткихъ чертахъ обстоятельства, при которыхъ былъ учрежденъ Сенатъ, его дѣятельность въ первые годы и тѣ перемѣны въ его положеніи, которыя произошли въ дальнѣйшемъ.

Съ самыхъ первыхъ лѣтъ XVIII вѣка боярская дума, высшее государственное учрежденіе предшествующей эпохи, которое вмѣстѣ съ Царемъ, нерѣдко подъ его предсѣдательствомъ, рѣшало всѣ важнѣйшія дѣла государственныя, разлагается и превращается въ „консилію“ бояръ, „консилію“ министровъ, въ тѣсный комитетъ, какъ выразился В. О. Ключевскій, съ разрушившимся генеалогическимъ составомъ и съ инымъ значеніемъ сравнительно съ прежней думой.

Эта „консилія“, засѣдая иногда на генеральномъ дворѣ, но преимущественно въ ближней канцеляріи, которая стала и ея канцеляріей, дѣйствуя чаще всего въ отсутствіе Государя, имѣла лишь распорядительное и исполнительное значеніе, рѣшала текуція дѣла, вносимыя въ нее изъ приказовъ, разрабатывала и приводила въ исполненіе порученія, данныя Царемъ. Петръ не грѣшилъ избыткомъ уваженія къ своимъ государственнымъ совѣтникамъ, и въ 1707 году въ письмѣ къ Ромадановскому приказалъ объявить „всѣмъ министрамъ, которые въ консилію съѣзжаются“, „чтобы они всякія дѣла, о которыхъ совѣтуютъ, записывали, и каждый бы министръ своею рукою подписывалъ, что зѣло нужно надобно, и

безъ того отнюдь никакого дѣла не опредѣляли, ибо симъ всякаго дурость явлена будетъ“. Такимъ путемъ, въ цѣляхъ контроля дѣятельности боярской консиліи, кромѣ записи указовъ и приговоровъ, Петръ потребовалъ обязательнаго веденія протоколовъ засѣданія и подписи ихъ всѣми „министрами“, съѣжавшимися на засѣданіе.

Консилія министровъ, находясь вдали отъ Государя, состоя преимущественно изъ неродовитыхъ дѣльцовъ того времени и собираясь болѣе или менѣе случайно, не имѣла достаточно ни самостоятельности, ни авторитета; тогда какъ съ раздѣленіемъ Россіи на губерніи и введеніемъ губернскаго управленія (въ 1708—1710 годахъ) почувствовалась нужда въ такомъ учрежденіи, которое объединяло бы новыя областныя единицы, губерніи, порвавшія на первыхъ порахъ всякую связь съ центромъ, и которое, располагая широкими полномочіями, сосредоточивало бы въ своихъ рукахъ всѣ главныя нити управленія и своею властью импонировало бы всѣмъ другимъ учрежденіемъ, замѣняя собой до нѣкоторой степени особу Государя, то и дѣло разъѣзжавшаго изъ одного конца Россіи въ другой.

Этой назрѣвшей потребности и отвѣчало учрежденіе Сената въ 1711 году.

Отправляясь въ Прутскій походъ, Петръ издаетъ указъ 22-го февраля, который гласилъ слѣдующее: „Опредѣлили быть для отлучекъ нашихъ Правительствующій Сенатъ для управленія“; а дальше были названы саповники, назначенные къ присутствованію въ сенатѣ: Мусинъ-Пушкинъ, Стрешневъ, П. Голицынъ, М. Долгорукій, Племянниковъ, Г. Волконскій, Самаринъ, Опухтинъ и Мельницкій, а оберъ-сокретаремъ Сената былъ назначенъ Анисимъ Щукинъ.

Указъ 22-го февраля только установилъ Сенатъ, но не опредѣлилъ его власти и положенія среди другихъ учрежденій. Это восполняется важнымъ указомъ 2-го марта того же года. „Повелѣваемъ всѣмъ, сообщалось въ немъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія вышнимъ и нижнимъ чинамъ, что мы, для всегдашнихъ нашихъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ, опредѣлили управительный Сенатъ, которому всякъ и ихъ указамъ да будетъ послушенъ такъ, какъ намъ самому, подъ жестокимъ наказаніемъ или смертью по винѣ смотря. И ежели оной Сенатъ, черезъ свое нынѣ предъ Богомъ принесенное обѣщаніе, неправедно что поступятъ въ какомъ партикулярномъ дѣлѣ, и кто про то увѣдаетъ, то однако жъ да молчитъ до нашего возвращенія, дабы тѣмъ не помѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ, и тогда да возвѣститъ намъ, однакожъ справясь съ

подлиннымъ документомъ, понеже то будетъ предъ нами суждено, и виновный жестоко будетъ наказанъ“.

Одновременно Сенату даны были пункты съ указаніемъ, „что по отбытіи нашемъ дѣлать“. Въ нихъ кратко были перечислены тѣ предметы вѣдомства, котóрымъ въ данную минуту Петръ придавалъ наибольшее значеніе; то были: надзоръ за судомъ и расходами, сборъ денегъ, векселя и торговля съ Китаемъ и Персіей, соляной откупъ и наборъ молодыхъ дворянъ и грамотныхъ боярскихъ людей, нужныхъ „для запаса въ офицеры“.

Таковы учредительные акты, касающіеся Сената, его правъ и обязанностей. Могло казаться, что Сенатъ основанъ временно, „для отлучекъ Государя“, „вмѣсто присутствія Его Величества собственной персоны“. Но въ ближайшіе же годы Петровскаго царствованія положеніе Сената фактически укрѣплялось, а затѣмъ оно укрѣпилось и юридически, въ особенности пунктами 1722 года „о должности Сената“ и должности генераль-прокурора.

Сенатъ сразу занялъ первое мѣсто среди тогдашнихъ учреждений. Правда, въ первые годы его существованія въ него не входили „верховные господа“, или „принципалы“, т. е. ближайшіе и виднѣйшіе сотрудники Петра, какими были Меншиковъ, Апраксинъ, Шереметевъ и Головкинъ. Первыми сенаторами были сановники не перваго ранга, но за то всѣ они были привычными дѣльцами, хорошо знавшими приказныя дѣла и военное хозяйство. Неудивительно, что они скоро вошли въ свою роль и довольно энергично принялись за дѣло.

По отношенію къ Государю Сенатъ, какъ высшій органъ управленія, былъ, конечно, въ подчиненномъ положеніи, выполняя волю Государя, осуществляя его намѣренія, выраженные то въ видѣ указовъ и резолюцій, то въ видѣ словесныхъ повелѣній, сказанныхъ самимъ Государемъ или переданныхъ черезъ какое-либо должностное лицо, чаще всего черезъ кабинетъ-секретаря Макарова, а съ 1722 года черезъ генераль-прокурора Ягужинскаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно отмѣтить самостоятельность Сената, когда онъ отмѣнялъ царскіе указы, напр., о рубкѣ лѣса; дѣйствовалъ вопреки имъ, какъ, напр., назначилъ ландратовъ, тогда какъ указомъ Петра велѣно выбрать ихъ дворянамъ; или издавалъ такіе указы, которые носили характеръ законодательный, какъ напр., упразднилъ ямской приказъ, учредилъ купецкую палату.

Однако подобные случаи бывали въ отсутствіе Государя или при дѣлахъ, не терпящихъ отлагательства, обычно же Сенатъ не выходилъ изъ рамокъ, поставленныхъ ему волей Государя, къ кото-

рому онъ и обращался за разрѣшеніемъ всякаго законодательнаго вопроса. Въ особенности таковымъ стало положеніе Сената, когда въ немъ появился генераль-прокуроръ, „око Государя“, который и былъ въ Сенатѣ проводникомъ высочайшей воли.

По отношенію же къ другимъ учрежденіямъ и областнымъ правителямъ Сенатъ съ первыхъ лѣтъ занялъ очень высокое положеніе. Своими указами, а въ слѣдствіе ослушанія неоднократно подтвержденіемъ ихъ, посылкой нарочныхъ курьеровъ и наложеніемъ взысканій, онъ добивался исполненія своихъ требованій.

Насколько властно было положеніе Сената по отношенію къ областнымъ правителямъ, показываютъ слѣдующіе отзывы о томъ. Ершовъ, управлявшій Московской губерніей, жаловался, что его въ Сенатѣ встрѣчаютъ съ великимъ окрикомъ, и онъ противъ сенаторовъ пойти не можетъ: „гдѣ мнѣ, скромно замѣчалъ Ершовъ, паутинѣ, противъ столь великой бури устоять“.

Не менѣе характерно письмо казанскаго губернатора П. М. Апраксина къ своему брату Ѳеодору Матвѣевичу (отъ 3-го апрѣля 1712 года), въ которомъ тотъ писалъ:

„О себѣ возвѣствую, за милосердіемъ Божиимъ еще живъ. И еще къ настоящимъ отъ Бога посланнымъ на меня печалемъ непрестанно отягчаемъ печальми отъ нападенія господъ Сената, паче безъ правды: нѣтъ той недѣли, чтобъ 15 и 20 не прислать указовъ, чего со многимъ трудомъ не могли бь исправлять, и пишутъ такъ гордо и ругательно, что ни отъ самого Государя нашего такихъ жестокостей не видѣли. И обрали меня, завиствуя совсѣмъ, икру, клей и селитру, которое на меня положено въ окладъ, отняли на себя; только бь мнѣ работать и ни въ чемъ не мало простору не даютъ, и прибавки непрестанно накладываютъ передъ всѣми губерніями лишнія.

И учиненный господинъ предсѣдатель, пишутъ, таковъ гордъ и вознесень, не только о себѣ разсуждать, паче что есть смертенъ, будто о послѣднихъ, и говорить о насъ ничего добраго не хочетъ. Письмо мое къ нему просительное было, въ три дни у комисара насилие принялъ, и бросилъ де, не чотчи. Отданы въ такое порабощеніе, яко плѣнники; хотя бы за великія вины, и того бь было довольно, обаче то не безъ Божьей воли, надобно терпѣть и повелѣніе отъ Царскаго Величества исправлять по возможности. Истинно уже и крѣпость оскудѣваетъ, и какъ быть, не знаю. Однако жь могъ бы еще служить и во многомъ учинить угодное, но нынѣ немочно отъ такихъ ненавистей“¹⁾.

¹⁾ Взято изъ архива Морского Министерства, дѣла гр. Апраксина, № 37, л. 19.

Таково было положеніе Сената при Петрѣ Великомъ. Въ послѣдующія царствованія значеніе его измѣнялось, то онъ почти спускался на положеніе коллегій, когда надъ нимъ возвысились сначала верховный тайный совѣтъ, потомъ кабинетъ министровъ, то онъ поднимался на прежнюю высоту, даже больше, приобрѣталъ, какъ при Елизаветѣ Петровнѣ, *de jure* законодательное значеніе, чего не имѣлъ Сенатъ петровскій, то терялъ свои полномочія въ области управленія и контроля, оставаясь лишь высшей судебной инстанціей, что особенно рѣзко проявилось въ XIX вѣкѣ, со времени учрежденія комитета министровъ и Государственного Совѣта.

Въ ученой литературѣ выяснена исторія Сената лишь за первые три царствованія со времени его учрежденія и частью за дальнѣйшіе годы XVIII вѣка, но Сенатъ XIX вѣка еще никѣмъ не былъ изученъ. А потому для составленія ко дню юбилея обстоятельной, научно представленной исторіи Сената была образована при Сенатѣ особая комиссія съ участіемъ ученыхъ специалистовъ.

„Комиссія по составленію исторіи Сената“ образована подъ предсѣдательствомъ и. д. оберъ-прокурора 1-го департамента, сенатора Н. А. Добровольскаго, въ ея составъ вошли: членъ Государственного Совѣта и сенаторъ Звѣревъ, профессора: С. Ф. Платоновъ, А. Н. Филиповъ и Э. Н. Берендсъ, докторъ русской исторіи Н. Д. Чечулинъ, инспекторъ сенатскаго архива И. А. Блиновъ, управляющій сенатской типографіи Жедринскій и оберъ-секретарь 1-го департамента Граве.

Комиссіей выработанъ планъ „Исторіи Сената“, распредѣлена работа по составленію между членами ея, приглашены сотрудники, работы которыхъ пресматриваются и обсуждаются комиссіей, затѣмъ подъ ея непосредственнымъ наблюденіемъ ведется самое печатаніе „Исторіи“.

„Исторія Правительствующаго Сената“ заканчивается печатаніемъ и выйдетъ въ 5 томахъ, изъ которыхъ первые два посвящены исторіи Сената въ XVIII вѣкѣ, третій и четвертый—Сенату XIX вѣка, а пятый займутъ приложенія.

Введеніе къ первому тому, представляющее собой характеристику боярской думы и „консиліи“ министровъ въ ближней канцеляріи, написано проф. С. Ф. Платоновымъ. Затѣмъ слѣдуетъ обширная работа проф. А. Н. Филипова, посвященная исторіи Сената въ царствованіе Петра Великаго, Екатерины I, Петра II и Анны Іоанновны.

Второй томъ охватываетъ собой: 1—Сенатъ въ царствованіе Елизаветы Петровны и Петра III (изслѣдованіе А. Е. Прѣснякова); 2—Сенатъ въ царствованіе Екатерины II (Н. Д. Чечулина); и 3—Сенатъ въ царствованіе Павла I (бар. А. Э. Нольде).

Въ обоихъ томахъ разсмотрѣны: отношеніе Правительствующаго Сената къ верховной власти, отношеніе его къ другимъ высшимъ учрежденіямъ, устройство и дѣлопроизводство Сената, и данъ очеркъ дѣятельности Сената за весь XVIII вѣкъ.

Третій томъ излагаетъ исторію Прав. Сената XIX столѣтія до реформъ 60-хъ годовъ. Въ немъ трактуется о проектахъ реформы Сената въ царствованіе Александра I и Николая I (составилъ Э. Н. Берендсъ), объ отношеніи Сената къ верховной власти и высшимъ государственнымъ установленіямъ (В. А. Гагенъ), объ отношеніи Сената къ мѣстнымъ учрежденіямъ (И. А. Блиновъ), о личномъ составѣ и организаціи Сената (В. А. Гагенъ); и характеризуется кругъ вѣдомства Сената и сенатское дѣлопроизводство (С. К. Гогель).

Томъ четвертый посвященъ Сенату XIX вѣка послѣ реформъ 60-хъ годовъ. Онъ составленъ въ общемъ по тому же плану, какъ и третій. Въ него вошли слѣдующія части: 1—организація Правит. Сената (В. А. Гагена), 2—кругъ вѣдомства и очеркъ дѣятельности (С. К. Гогеля); 3—отношеніе Сената къ мѣстнымъ учрежденіямъ (И. А. Блинова); 4—2-й департаментъ Сената (И. М. Тутрюмова); 5—кругъ вѣдомства Сената по дѣламъ казеннаго управленія и казеннаго обложенія (И. М. Пекарскаго); 6—кругъ вѣдомства Сената по охранѣ правъ личности (С. К. Гогеля); 7—кругъ вѣдомства департамента герольдіи: а) храненіе гербовъ (Лукомскаго); б) охраненіе сословныхъ правъ (А. О. ф.-Гернета); 8—правотворческая дѣятельность Сената въ области уголовного права (С. К. Гогеля); 9—правотворческая дѣятельность въ области гражданского права (А. Э. Нольде); 10—сенатское дѣлопроизводство (С. К. Гогеля); 11—проекты реформы Сената во второй половинѣ XIX вѣка (Э. Н. Берендса).

Пятый томъ занятъ разнаго рода приложеніями. Все изданіе богато иллюстрировано.

Можно быть увѣреннымъ, что благодаря энергичной работѣ Комиссіи и тому, что къ составленію исторіи Сената привлечены ученые спеціалисты, въ издаваемыхъ 5 томахъ будетъ дана масса любопытнаго матеріала, еще неизвѣстнаго исторической наукѣ, и передъ читателями впервые развернется Сенатъ въ своей двухсотлѣтней исторіи.

М. Клочковъ.

